

**Комплексное заключение
по книге Е. Малисовой и К. Сильвановой
«О чём молчит Ласточка»**

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Данные о специалистах

Комиссия в составе:

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор (стаж научной деятельности – 33 года, стаж экспертной деятельности – 22 года), председатель комиссии,

Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования (стаж научной деятельности – 53 года, стаж экспертной деятельности – 33 года), член комиссии,

– провела комплексное (психолого-юридико-лингвистическое) исследование представленного материала в рамках нижеуказанных вопросов.

Принятый к исследованию материал

Для исследования взят текстовый материал – печатное издание книги («романа») Елены Малисовой и Катерины Сильвановой «О чём молчит Ласточка»¹.

Исследование проводилось в рамках следующих вопросов:

1. Какова действительная целевая аудитория книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка»?

2. Каков вероятный реальный возраст персонажа книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» Юрия Конева в описываемый период его пребывания в пионерском лагере?

3. Содержится ли в книге Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» информация, выражающая негативное отношение к гетеросексуальным женщинам?

4. Содержится ли в книге Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» информация, имеющая отношение к сексуальным перверсиям и их пропаганде, направленная на формирование у несовершеннолетних

---

¹ Малисова Е., Сильванова К. **О чём молчит Ласточка**. – М.: Popcorn Books, 2022. – 688 с. Слово «ласточка» в названии даётся с большой буквы, как можно предположить, с отсылкой к названию пионерского лагеря, события в котором освещены в обеих книгах дилогии.

нетрадиционных сексуальных установок, привитие им привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, ложного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений?

5. Содержатся ли в книге «О чём молчит Ласточка» описания сексуальных действий совершеннолетнего лица с ребёнком (педофильных действий)? Если да, то каковы особенности и направленность таких описаний?

6. Содержится ли в книге «О чём молчит Ласточка» иная информация, распространение которой является нарушением законодательства Российской Федерации?

Объектом исследования явилось произведение Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» (далее – книга, рассматриваемая книга, исследуемая книга).

Предметом исследования явились содержание, смысловая направленность книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка», применённые в ней приёмы, выразительные средства и иные, значимые для оценки, элементы и особенности указанной книги, возможное воздействие информации, содержащейся в этой книге, на здоровье и развитие детей (в том числе их интеллектуальное, нравственное, психическое состояние и развитие), с позиций их психологической, юридической (в том числе юридико-психологической и юридико-лингвистической) и нравственно-этической оценок.

Методология исследования

В рамках проведённого психологического (а также юридико-психологического и психолого-лингвистического) анализа были использованы методы психо-семантического анализа, контент-анализа и другие методы. В рамках проведённого правового и юридико-лингвистического анализа были использованы методы текстологического, лексического, лингво-семантического и логического анализа, ряд иных методов².

---

² Референтные методы подробно описаны в изданиях: *Понкин И.В., Лаптева А.И.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 3-е, дополн. и перераб./ Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. – 754 с. <https://state-religion.ru/index.php?p=post&id=74> . *Понкин И.В., Слободчиков В.И., Абраменкова В.В., Троицкий В.Ю., Кондратьев Ф.В., Евдокимов А.Ю., Никольский Е.В.* Защита человеческого

Время производства исследования: 20 августа – 3 сентября 2022 г.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ИССЛЕДОВАНИЕ

Книга «О чём молчит Ласточка» является продолжением ранее изданной книги тех же авторов «Лето в пионерском галстуке»³. Книга «О чём молчит Ласточка» помимо ретроспективных отсылок к событиям, описанным в книге «Лето в пионерском галстуке» (воспоминаний главных, ключевых персонажей), в том числе дополняющих приведённые в первой книге описания, содержит в существенно большем объёме описания новых событий и новых (второстепенных) персонажей, при этом в обеих книгах одни и те же главные персонажи (Юрий Конев и Владимир Давыдов). Эти две книги обладают прямой и тесной сюжетной и смысловой взаимосвязанностью и преемственностью, единым авторским замыслом и общностью транслируемых авторами этих книг идей, образуя диалогию (совокупность двух произведений, объединённых сюжетно-тематической преемственностью, наличием одних и тех же основных персонажей). Это подтверждают и сами авторы в аннотации: «*“О чём молчит Ласточка” – долгожданное продолжение бестселлера “Лето в пионерском галстуке”*» (с. 2). Вследствие этого считаем обоснованным рассматривать книгу «О чём молчит Ласточка» во взаимосвязи с книгой «Лето в пионерском галстуке».

достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан / Сост.: И.В. Понкин / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. <http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=193>. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. М.В. Горбаневского. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический мир, 2006. – 112 с.; *Галяшина Е.И.* Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический мир, 2006. – 96 с.; Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002; *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.; *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – 366 с. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. 3-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 480 с.; *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М.: Изд-во Московского университета, 1999. – 497 с.; *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М.: Изд-во Московского университета, 1980. – 117 с.; *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. – М.: Гардарика, 1998. – 192 с.

³ *Сильванова К., Малисова Е.* Лето в пионерском галстуке. – М.: Porcorn Books, 2021. – 544 с.

Вышеуказанные обстоятельства обусловили обоснованность использования при исследовании книги «О чём молчит Ласточка» ряда выводов и подкрепляющих их аргументов, ранее изложенных в комплексном заключении по книге «Лето в пионерском галстуке» (далее – заключение по книге «Лето в пионерском галстуке»; размещено на общедоступном Интернет-ресурсе – адрес см. в сноске⁴).

1. Выявление действительной целевой аудитории книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка»

В результате проведённого комплексного исследования выявлено, что книга «О чём молчит Ласточка», в действительности, направлена на целевую аудиторию, включающую несовершеннолетних, причём приоритетную аудиторию составляют именно несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Эти выводы основываются на выявленных особенностях содержания исследуемой книги, а также на том, что она является прямым и непосредственным продолжением книги тех же авторов «Лето в пионерском галстуке». Соответственно, настоящее заключение следует рассматривать (при ответе на вопрос № 1) во взаимосвязи с нашим заключением на первую книгу этой дилогии – «Лето в пионерском галстуке», в котором был детально обоснован вывод относительно действительной целевой аудитории.

Основываясь на вышесказанном и на заключении на первую книгу дилогии, полагаем корректным, логичным и обоснованным экстраполировать сделанный в указанном заключении вывод относительно действительной целевой аудитории первой книги дилогии и на книгу «О чём молчит Ласточка» (полагаем, что приводить здесь изложенные в заключении на первую книгу аргументы является излишним и что дополнительные обоснования обозначенного вывода не требуются).

Сделанный в заключении на книгу «Лето в пионерском галстуке» вывод о том, что указанную на ней возрастную маркировку (знак информационной продукции) «18+» следует оценивать как заведомо ложную – не соответствующую её действительной целевой аудитории и реализующую сознательный

---

⁴ Понкин И.В., Слободчиков В.И., Елизаров В.Г. Комплексное заключение от 21.07.2022 по книге К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» // <https://moral-law.ru/index.php?p=post&id=207>. Понкин И.В., Слободчиков В.И., Елизаров В.Г. Зачем такое «лето в пионерском галстуке»? // Вопросы культурологии. – 2022. – № 6. – С. 478–502.

манипулятивный приём, применённый издателем и авторами книги в целях защиты от возможных обвинений в нарушениях законодательства Российской Федерации распространением указанной книги, так же обоснованно экстраполировать и на книгу «О чём молчит Ласточка».

Таким образом, книга «О чём молчит Ласточка», как и первая книга дилогии, рассчитана на аудиторию читателей, включающую несовершеннолетних, причём приоритетной аудиторией являются несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

2. Определение вероятного реального возраста персонажа книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» Юрия Конева в описываемый период его пребывания в пионерском лагере

Для точного и аргументированного ответа на этот вопрос обстоятельств, описанных в одной лишь исследуемой книге, недостаточно. Однако в первой книге этих же авторов «Лето в пионерском галстуке» содержится более подробное описание отношений между главными персонажами книги (Владимиром Давыдовым и Юрием Коневым) и событий, произошедших во время их пребывания в пионерском лагере, воспоминания о которых изложены, наряду с новыми событиями, во второй книге этой дилогии – «О чём молчит Ласточка», что даёт возможность для корректного ответа на поставленный вопрос.

В заключении на книгу «Лето в пионерском галстуке» было доказано (поэтому здесь не требуются дополнительные обоснования), что авторы **изобразили персонажа Юрия Конева на момент описанных в книге событий в пионерском лагере как ребёнка, возраст которого был в диапазоне от 13 лет, то есть младше 14 лет (стало быть, он был малолетним), до, максимум, 14 с небольшим лет.** В книге «Лето в пионерском галстуке» описано множество обстоятельств, указывающих именно на обозначенный диапазон возраста Юрия Конева. Таким и следует воспринимать и оценивать возраст несовершеннолетнего персонажа Юрия Конева на момент событий в пионерском лагере. Соответственно, следует воспринимать и оценивать единственное прямое указание в книге «Лето в

пионерском галстуке» на его 16-летний возраст как фиктивное⁵, как сознательно использованный манипулятивный способ обеспечить защиту на будущее (вполне предполагаемые авторами книги) обвинения в распространения посредством указанной книги противоправной информации.

Следовательно, указанные выше выводы относительно возраста персонажа Юрия (во время его пребывания в пионерском лагере и его гомосексуальных отношений с пионервожатым Владимиром Давыдовым) обоснованно экстраполировать и на книгу «О чём молчит Ласточка»: Юрию Коневу на момент описанных в книге событий в пионерском лагере было от 13 лет (то есть он был малолетним) до, максимум, 14 с небольшим лет.

3. Исследование содержания и направленности книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» в рамках ответа на вопрос: содержится ли в этой книге информация, выражающая негативное отношение к гетеросексуальным женщинам?

В книге «О чём молчит Ласточка» выявлено наличие информации, выражающей экстремистское, крайне уничижительное и оскорбительное отношение к гетеросексуальным женщинам, изображающей их неполноценными по признаку половой принадлежности (как женщин).

Приведём несколько цитат таких выявленных текстовых фрагментов:

«Володя принимает из рук врача стопку фотографий, опасливо переворачивает верхнюю, видит обнажённую женщину. Красивая обложка, но гнилое содержание, будто червивое яблоко. Володе кажется, что в его ладонях копошатся личинки, хочется отбросить эти фотографии, но нельзя» (с. 125).

То есть образ женщины человеконенавистнически отождествляется с *«гнилым содержанием»*, *«червивым яблоком»* и связанными с гнилостными процессами *«личинками»*. Такие сравнения, совершенно определённо, направлены на создание крайне денигративного (очерняющего),

---

⁵ В книге «О чём молчит Ласточка» такие указания размещены на с. 68 и 242, и столь же фиктивно.

дисфорически⁶ пейоративного⁷, в высокой степени оскорбительного и уничижительного (для достоинства личности) образа женщины, на возбуждение к женщинам ненависти и нетерпимости, на формирование омерзительно-брезгливого и презрительного к ним отношения.

Единственный оправдываемый авторами книги «О чём молчит Ласточка» половой интерес мужчины к женщине – это связанный с совершением с женщиной сексуальных действий в извращённых формах. В уста несовершеннолетнего (а то и малолетнего) персонажа Юрия Конева авторы указанной книги вкладывают слова: *«Знаешь, я у отца в запрещенном журнале как-то видел, что **женщин**... Знаешь, их можно не только как обычно, а еще по-другому... Ну, Володь, я уже у тебя как у друга спрашиваю, мне же просто любопытно»* (с. 125).

Нормальный естественный половой интерес мужчины к женщине изображается как вызывающий (способный вызвать) лишь «рвотные позывы» и ощущение «омерзения», позиционируется как *«примитивное желание»*: *«“А ты случаем не ревнуешь, а? В “Ласточке” я тебя к Маше ревновал, а теперь мы поменялись, да?” Володя, смеясь, отправил ему зеленый смайлик, который сдерживал рвотные позывы»* (с. 260); *«Володя и так помнил, что находится внутри: снимки голых женщин, которые дал ему врач. Володя вздрогнул от омерзения»* (с. 53); *«Володе показалось, что любовь Призрака к Кристине как к женщине фальшива. Он читал между строк иное: он видел любовь к музе, ревность – к ученице, а влечение – к ее голосу как к источнику вдохновения. Но никак не примитивное желание обладать человеком противоположного пола»* (с. 260–261).

Такое человеконенавистническое, экстремистское отношение к женщине нормальной сексуальной ориентации является одним из существенных элементов системы специфических взглядов, присущих представителям части

---

⁶ Здесь и далее в настоящем заключении «дисфорический» – характеризующийся особой нетерпимостью и непереносимостью, основанной на этих чувствах и установках злобой. От слова «дисфория» [дис... – приставка, сообщающая понятию, к которому прилагается, отрицательный или противоположный смысл, + греч. *phēō* – переношу] – расстройство настроения, характеризующееся раздражённым злобно-тоскливым состоянием, с раздражительностью, доходящей до взрывов гнева с агрессивностью (Современный словарь иностранных слов. 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999. – С. 208, 204).

⁷ **Пейоративный** [лат. *peior* худший] – уничижительный (Современный словарь иностранных слов. – 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999. – С. 452).

гомосексуального сообщества, которую обобщенно можно назвать идеологией мужского гомосексуализма и которая вполне известна представительницам идеологии женского гомосексуализма⁸.

Указанные текстовые фрагменты книги «О чём молчит Ласточка», очевидно, **направлены на унижение достоинства группы лиц по признакам пола**, представляют собой совершённые публично действия организованной группы лиц (авторы, издатели и распространители названной книги), и, следовательно, издание и публичное распространение указанной книги обладает признаками состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Важно также отметить, что указанные откровенно человеконенавистнические высказывания, суждения и оценки (ярлыки) в отношении женщин в написанной авторами-женщинами (!) книге выглядят внутренне противоречивой ситуацией, однако они свидетельствуют о высокой степени погружённости авторов в гомосексуальные семантику и образ жизни, а также ставят вопрос о сознательном распространении информации (посредством написанных ими книг), направленной на разрушение традиционных нравственных ценностей российского общества.

---

⁸ Подробнее см.: *Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н.* Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2016. – 232 с. <https://moral-law.ru/index.php?p=post&id=188>

4. Исследование содержания и направленности книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» в рамках ответа на вопрос: содержится ли в этой книге информация, имеющая отношение к сексуальным перверсиям и их пропаганде, направленная на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привитие им привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, ложного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений?

Книга Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» (как и первая книга дилогии «Лето в пионерском галстуке») написана, как утверждают некоторые комментаторы, в жанре так называемой *«девичьей гомоэротической литературы»*. В действительности, такого жанра в литературе не существует, подобные книги представляют собой пропагандистское, идеологически мотивированное искусственное антикультурное, субверсивное⁹ формирование (элемент и способ продвижения агрессивной гомосексуальной идеологии), навязываемое российскому обществу в последние годы.

Исследуемая книга переполнена, перенасыщена информацией, имеющей прямое отношение к сексуальным перверсиям (гомосексуализму), направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привитие им привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, ложного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, то есть пропагандирующей такие нетрадиционные сексуальные отношения.

В книге «О чём молчит Ласточка» имеются многократные отсылки к ранее описанным в книге «Лето в пионерском галстуке» событиям и действиям гомосексуального и, что следует особо подчеркнуть, педофильного характера (см., например, с. 72–74, 95–97, 123, 126, 237–239), и дополнительно к этому в ней приводятся новые эмоционально окрашенные описания гомосексуальных действий и отношений. При этом некоторые новые эпизоды, в которых описаны события и действия гомосексуального и педофильного характера, изложены в книге «О чём

---

⁹ **Субверсивный** – подрывной, разрушительный, ниспровергающий, крайне пагубный.

молчит Ласточка» по ряду позиций с существенно меньшими степенями кодирования коммуникативных сигналов, то есть существенно более явно, откровенно и ясно прочитываемы по содержанию (чем в первой книге дилогии).

Книга «О чём молчит Ласточка» содержит в большом объёме информацию, обоснованно оцениваемую как явно пропагандирующую среди несовершеннолетних сексуальные извращения (педофилию и гомосексуализм), формирующую у читателей, в том числе у несовершеннолетних, интерес к таким отношениям и действиям, представления об их привлекательности, пропагандирующую уголовно наказуемые деяния (педофилию). Эта книга направлена на манипулятивное внедрение в сознание детей (в том числе посредством задействия механизмов интроекции¹⁰) связанных с гомосексуализмом аморальных и иные критически-культурно-сниженных установок, акцентуаций и ориентаций. Вследствие этого данная книга может нанести существенный вред здоровью, нравственному и духовному развитию детей, в том числе разрушительно воздействуя на положительные нравственные установки и ценностные образы в сознании несовершеннолетних, основанные на традиционных духовно-нравственных и социокультурных ценностях российского общества.

По существу, всё содержание книги «О чём молчит Ласточка» сводится (обоснованно сводимо) к многочисленным описаниям гомосексуальных отношений, психических проблем, «страданий» и рефлексий нескольких психически нездоровых педерастов (из которых один – педофил). Никаких иных сюжетных линий в этой книге нет, всё прочее является несущественным дополнением, фоном, не имеющим значения для выражения основных идей авторов, их основной пропагандистской задачи.

Главные персонажи в этой книге прямо изображены с ярко выраженными проблемами психики и проявлениями психических расстройств, признаками явного психического нездоровья – наличием систематических «панических атак» (с. 185, 215–216, 268, 371, 563, 585, 590), суицидальными склонностями (с. 47, 408 и др.), склонностями к садомазохизму и «тягой к самоистязанию», о чём прямо

---

¹⁰ **Интроекция** – включение индивидом в свой внутренний мир воспринимаемых им взглядов, мотивов и установок других людей уже как своих взглядов, мотивов и установок (Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1999. – С. 244). Метод и результат обеспечения трансформации коммуникативного послания в собственное убеждение реципиента.

говорится (с. 185, 371, 591), причём эти истязания ясно описываются: преднамеренные обваривания или ошпаривания себе рук кипятком (с. 42, 72–73, 76, 123, 216, 408, 561, 590, 636, 641), нанесение себе порезов запястий (с. 93), а равно – склонностью и тягой к садомазохистским хлестаниям ремнём (с. 11–12, 114–116, 133).

Прямым текстом, многократно говорится о наличии у главных персонажей значительных психических расстройств (для такого вывода не требуется психиатрическое исследование, так как степень выраженности описанных в книге психических отклонений весьма высока): *«Было мерзко, противно, очень стыдно и невыносимо больно. Так больно, что хотелось самому сунуться под воду и утонуть там»* (с. 408); *«Володю подводило собственное сознание: вот уже несколько последних ночей оно опутывало его паутиной безумия. И самое ужасное, что это безумие было слишком приятным, слишком желанным, чтобы захотеть с ним бороться»* (с. 109); *«Неужели Володя кажется Юре психом? Но что тот еще должен был подумать, когда узнал столько подробностей его жизни? И про его тягу к самоистязанию, и про панические атаки»* (с. 371); *«Он был уверен, что с появлением Юры в его жизни окончательно избавился от тяги к самоистязанию, но нет. Это безумие, эта гадость все еще жила внутри»* (с. 591); *«Володе на пару секунд показалось, будто возвращается его вчерашнее безумие»* (с. 149); *«Краем глаза ухватил свое жалкое отражение в зеркале – насквозь мокрый, в липнущей к телу одежде, с безумным взглядом»* (с. 590); *«Совершенно одному, в тишине пустого дома, проваливаться в яму горячечного бреда. А потом, чудом выбравшись из нее, падать в следующую»* (с. 252); *«Он парил в мире мертвых эмоций и мертвого времени»* (с. 72–73); *«О вечной ненависти к себе. Об одиночестве, которое пришло на смену этой любви, – одиночестве таком абсолютном, что Володя чувствовал себя мертвым. Об обваренных руках, таблетках, фотографиях и беседах с психиатром»* (с. 76); *«Но он был так измучен, что находился без преувеличения на грани сумасшествия и не думал ни о собственном достоинстве, ни о физических последствиях»* (с. 133); *«Это был ужас, я ненавижу себя настолько, что готов был... на самом деле покончить с собой»* (с. 47). *«У тебя даже детей нет! А может, оно и к лучшему, а то мало ли кого может воспитать психически больной!»* (с. 49); *«Володя смотрел на него и чувствовал, как накатывает паника – так же, как раньше:*

волной ужаса, страхом, леденящим оцепенением и удушьем. Внутри все онемело, сердце будто сжали шипованной перчаткой, стало трудно дышать» (с. 590); *«Но про них Игорю рассказывать не хотелось. Слушать еще один психологический ликбез на тему причин и следствий, почему у Володи едет крыша?»* (с. 111); *«А Юрин концерт ударил по расшатанной психике финальным аккордом»* (с. 175); *«Охвативший его психоз не прошел окончательно»* (с.190); *«Кем он стал в глазах Юры теперь, со своими мерзкими пристрастиями? Гадким психом?»* (с. 203); *«Володя – взрослый человек, но по сравнению с рассудительным Юрой он казался себе не просто дураком, а самым натуральным психом»* (с. 218); *«Но Игорь, не дав ему вставить и слова, продолжил: – Вова, я тебя хорошо знаю, я вытаскивал тебя все эти годы из психозов»* (с. 267); *«...пить снотворное давно вошло у Володи в привычку – и физическую, и психологическую. Ну не спит он без таблеток, ну мучается от тревожности и кошмаров – и что?»* (с. 268); *«Юра процедил сквозь стиснутые зубы: – Ну да, конечно, во всем ведь виноват я, а не твоя недолеченная психотравма»* (с. 597); *«Юра направился к ступенькам... – Я ведь все понимаю, Володь, – сказал он, вышагивая по скрипящему полу... У меня депрессия, у тебя на этом фоне обострились психозы»* (с. 602); *«Володя... произнес дрожащим голосом: – У меня проблемы с психикой, серьезные, давно»* (с. 640); *«Уходить Володя боялся... На него накатывала чудовищной силы тревога, она затягивала в себя, с каждой минутой все больше превращаясь в настоящую панику. Дыхание зашло. Горло стискивало – Володя с трудом хватал ртом воздух. Руки затряслись, вслед за ними задрожало все тело. Сердце заколотилось так сильно, что заболела грудь. Страх сковал его, не давая сдвинуться с места. Зато в голове враз опустело – никаких мыслей, сомнений, решений. Один только ужас и больше ничего»* (с. 560).

Все вышеуказанные проявления психического нездоровья главных персонажей книги, по её сюжету, непосредственно связаны с их гомосексуальными склонностями и поведением, их гомосексуальным образом жизни. И всё это показано эмоционально насыщено, ксеническим¹¹ повтором, постоянным гипертрофированным рефреном через всё содержание книги «О чём молчит Ласточка».

---

¹¹ **Ксенические** – связанные с навязыванием посредством постоянного повторения идей без их обоснования и исключая возможности сомнений в них.

Авторы книги стремятся искусственно сформировать из главных персонажей ложно стигматизированные образы «несчастных жертв» (с. 90–91 и мн. др.) и, в противопоставление им, создают ложный денигративный, дисфорически пейоративный образ врачей-психиатров (что тоже является одним из известных элементов идеологии гомосексуализма): *«в его сознании “психиатр” невольно становился синонимом слова “палач”»* (с. 566); *«эти “врачи” калечат психику»* (с. 47). Врачи-психиатры в книге «О чём молчит Ласточка» оскорбительно названы *«мудаками-психиатрами»* (с. 360).

Ксенически, в многочисленных вариациях, читателю внушается, что главные персонажи (Юрий Конев и Владимир Давыдов) являются жертвами «неправильного» общественного устройства, утверждается, что к ним незаслуженно, необоснованно *«предвзятое отношение»* их окружения (с. 370 и др.). Вся книга переполнена описаниями их душевных «страданий», которые происходят то из-за «непонимания» окружающими их гомосексуальных внешних проявлений и потребностей (много эпизодов), то от садомазохистских практик: хлестаний ремнём (с. 11–12, 114–116, 133), преднамеренных обвариваний себя кипятком или ошпариваний себя горячим паром (с. 42, 72–73, 76, 123, 216, 408, 561, 590, 636, 641).

Одновременно авторы книги пытаются создать своеобразную картину «угнетения педерастов» в России, включая в неё эпизоды, в которых кто-то сказал, что извращенцы ему «противны», или выразил своё мнение иным образом: *«Доктора мимикой, или тоном, или “случайными” фразами дают понять, что ты им противен. Бывают и те, кто откровенно хамит, не воспринимает проблемы всерьез или – того хуже – винит во всем твой “аморальный” образ жизни»* (с. 368). Тем самым, авторы пытаются сформировать у читателей сочувственное отношение к гомосексуалистам и создать условия для восприятия гомосексуализма как социально приемлемого, нормального социального явления, что, очевидно, по замыслу авторов, должно способствовать формированию в обществе мнения о обоснованности, желательности и необходимости защиты и обеспечения так называемых «прав» (объективно – просто противоестественных и неосновательных, идеологически мотивированных притязаний, например, на

«усыновление» детей¹², либо на пропаганду сексуальных извращений малолетним детям) гомосексуалистов, заявленных устами персонажей книги (с. 367, 511, цитаты – далее в настоящем заключении).

При этом лица, не признающие гомосексуализм нормой или социально нормальной формой сексуальных отношений, в книге оскорбительно называются: «всякое быдло» (с. 509), «всякие уроды» (с. 365). Очевидно, что авторы книги солидарны с такой позицией, вкладывают именно своё личное такое отношение в уста соответствующих персонажей книги. Лица, не приемлющие гомосексуализм в качестве нормы, согласно книге «О чём молчит Ласточка», достойны презрения: «– Значит, гей для тебя – извращенец? – Володя **презрительно усмехнулся**. – Ты ничуть не изменилась» (с. 32). В отношении противников пропаганды гомосексуализма используется также идеологически окрашенная окказиональная лексема «**гомофоб**» (с. 368, 512, 658).

Следует отметить, что при публичном обсуждении вопросов, связанных с защитой общества от пропаганды гомосексуализма, в том числе несовершеннолетним лицам, нередко дискуссия сопровождается некорректным полемическим приёмом – наклеиванием ярлыка «**гомофоб**» всем, кто выступает против такой пропаганды. Тем самым подменяется предмет обсуждения и суть проблемы. В действительности, нет и быть не может никаких «фобий», страхов в отношении гомосексуалистов у тех, кто не приемлет гомосексуальные образ жизни, пристрастия и убеждения, кто выступает против навязывания российскому обществу гомосексуализма как социальной нормы. Сведение сути позиции, выражающей неприятие гомосексуализма и его пропаганды в обществе (в том числе в качестве социальной нормы и привлекательного образа жизни), к некой «фобии» (т.е. психическому расстройству, патологической боязни), якобы присущей сторонникам указанной позиции, является логически ошибочным и не имеет под собой совершенно никаких оснований. В слове «**гомофобия**» изначально присутствует терминологическая некорректность и сознательная смысловая

---

¹² См.: Понкин И.В., Кузнецов М.Н., Михалева Н.А. О нарушениях прав детей при их «усыновлении» гомосексуальными союзами (однополыми партнерствами): Доклад от 17.09.2013 // Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н. Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки-Веди, 2016. – 232 с. – С. 12–54. <https://moral-law.ru/index.php?p=post&id=188>

подмена, суть которой заключается в безосновательном отождествлении негативного отношения к гомосексуализму с некой психической патологией, которая, якобы, свойственна критикам пропаганды гомосексуализма. Слово «*фобия*» (в психиатрии и психологии) означает патологическое состояние страха, тревожности, развивающееся при некоторых психозах¹³, это именно проявление психопатологии. Составное слово «*гомофобия*» образовано искусственно¹⁴ – путём соединения двух основ (морфем), часто используется в целях психологической манипуляции при некорректном ведении полемики. Первая морфема этого сложного слова «*гомо*» (от греческого слова *homos* – равный, взаимный, общий) не имеет никакого отношения к сексуальным извращениям. Дословное значение слова «*гомофобия*» – «боязнь равного» – в данном случае представляется бессмысленным. Смысловую неоднозначность этого слова и его структурную некорректность легко увидеть на примере аналогичного по структуре искусственно сконструированного слова «*гетерофобия*». Следует также отметить, что в обыденном сознании многими людьми, незнакомыми со специальной медицинской терминологией, слово «*гомофоб*» может пониматься, интерпретироваться (на это и рассчитывают пропагандисты данного понятия) как обозначающее индивидуума с патологической неприязнью к человеку вообще (от лат. *homo* – человек). Манипулирование здесь заключается в отождествлении негативного отношения к гомосексуализму с неприязненным, мизантропским отношением к людям и человечеству вообще, с человеконенавистничеством, что является явным искажением. В условиях категоричного неприятия абсолютным большинством граждан России гомосексуализма в качестве социальной нормы и пропаганды гомосексуализма совершенно прогнозируема реакция населения на навязывание ему гомосексуализма – как на посягательство на право гетеросексуалов на самостоятельный мировоззренческий выбор, свободу убеждений и на конституционно защищаемые традиционные нравственные и семейные ценности. Поскольку нет никаких правовых оснований для требования от граждан мириться с нарушениями их прав, осуществляемыми посредством агрессивной пропаганды

---

¹³ Современный словарь иностранных слов. 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999. – С. 654.

¹⁴ В ряде общедоступных источников указано, что термин «*гомофобия*» впервые был использован в 1972 году в книге «Общество и здоровый гомосексуал» американского автора Джона Вейнберга, произвольно назвавшего этим словом «страх» контакта с гомосексуалами или неприятие ими самих себя.

гомосексуализма, идеологи гомосексуализма и вынуждены использовать идеологический ярлык «*гомофоб*», тем более, что у них нет убедительных юридически и фактически значимых аргументов, обосновывающих их требования, для полемики с противниками пропаганды гомосексуализма. Не существует абсолютно никаких оснований для обозначения термином «фобия» (в значении «психическое расстройство») принципиального несогласия с гомосексуальными стилем жизни, манерой поведения или убеждениями, тем более – для обозначения этим словом любого протеста против посягательств на права гетеросексуалов и против пропаганды и навязывания всему обществу гомосексуализма. Безосновательное публичное приписывание психического заболевания (фобии) лицам, не разделяющим гомосексуальных убеждений, является не только неэтичным приемом, но и может стать основанием для предъявления этими лицами судебных исков о защите чести и личного достоинства¹⁵.

В действительности, обоснованно говорить о социально-нравственном императиве гетеросексуальности как традиционной социальной норме, обеспечивающей жизнеспособность народа, общества и государства, присущей любой традиционной культуре и человечеству в целом.

Авторы книги, создавая эмоционально насыщенные описания сексуальных действий с участием ребёнка, целенаправленно используют и ориентируются на особую чувствительность и восприимчивость именно несовершеннолетних читателей, стремясь сформировать у них мотивы и установки, влекущие к началу гомосексуальных отношений.

Детям-читателям интенсивно и навязчиво внушается, что гомосексуальные отношения – это не только нормально, но более того, это приятно, привлекательно, престижно и легко осуществимо как вполне обычные (даже обыденные) и привычные действия. Например, говорится: *«Подумаешь, на соседнем диване лезут друг другу в брюки. Подумаешь, секс-вечеринка, ведь он просто*

---

¹⁵ *Абраменкова В.В., Богатырев А.Г., Кузнецов М.Н., Кулиев П.Р., Михалева Н.А., Понкин И.В.* Заключение от 25.07.2006 относительно правовой возможности публичного проведения гей-парадов // Гей-парад как элемент глобализации воинствующей безнравственности: Сборник материалов. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. – 118 с. – С. 39–41. <https://moral-law.ru/index.php?p=post&id=19>

присутствует» (с. 357); *«Людей было немало, некоторые – обычные, как Володя, некоторые – яркие, как Юра. И девочки, и мальчики, и трансгендеры»*¹⁶ (с. 365).

В книге её авторами задействован известный часто применяемый набор штампов агрессивной навязчивой гомосексуальной пропаганды. Нашлось место и пропаганде легализации так называемых «браков» гомосексуалистов, или их псевдобрачных «союзов» (а следовательно, и «браков» лесбиянок) – призывам к приравниванию таковых к регулируемым законодательством нормальным брачным отношениям между мужчиной и женщиной: *«Если под “легализованы” ты подразумеваешь, что нас не бьют на улицах безнаказанно, то да. Но у однополых пар нет таких же прав, как у... – Юра изобразил пальцами кавычки, – “натуралов”. Поэтому наши активисты сейчас борются за легализацию однополых браков»* (с. 367). Есть и пропаганда гомосексуальных шествий («гей-парадов»): *«– Рано или поздно и на нашей улице будет гей-парад, – примирительно улыбнулся Володя... – В свои девятнадцать я жил в СССР, – вздохнул Володя. – Ну ничего, рано или поздно и эта страна станет свободнее»* (с. 511). То есть в данной книге отражена своеобразная программа антироссийских преобразований государственного и общественного устройства Российской Федерации в интересах гомосексуального и педофильного лобби и их иностранных кураторов, явно противоречащих защищаемым Конституцией Российской Федерации традиционным российским духовно-нравственным и семейным ценностям.

Ясно выраженная и реализованная авторами книги мировоззренческая установка на редуцирование, низведение смысла и даже отождествление свободы личности, являющейся несомненной социальной ценностью, до возможности открытого демонстративного публичного проявления гомосексуальных отношений, на формирование у читателей привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, в том числе педофилии, – свидетельствует об акцентированности и заикленности К. Сильвановой и Е. Малисовой на задачах по созданию максимально благоприятных условий для массового распространения,

---

¹⁶ См. о противоправности, преступности пропаганды детям «третьего или неопределённого» пола: *Понкин И.В.* Правовые основания и условия защиты малолетних детей от совершения с ними интеллектуальных форм развратных действий в форме пропаганды и признания «третьего или неопределённого» пола // Система функций прокуратуры Российской Федерации (Сухаревские чтения): Сб. матер. VI Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 09.10.2020) / Под общ. ред. О.С. Капинус; под науч. ред. А.Ю. Винокурова; Университет прокуратуры РФ. – М., 2021. – 438 с. – С. 313–322.

навязывания гомосексуальных отношений и идеологии гомосексуализма, а также популяризации и обеления педофилии в российском обществе.

Акцентированные реалистичные описания телесных ощущений и чувственных «переживаний» гомосексуалистов занимают значительный объём книги «О чём молчит Ласточка».

В обеих книгах дилогии, в том числе в книге «О чём молчит Ласточка», выявлено множество иносказаний, намёков и метонимических замен¹⁷, вполне ясно и однозначно прочитываемыми и совершенно определённо отсылающих к гомосексуальным анальным актам.

Повторим существенное замечание, приведённое в заключении на книгу «Лето в пионерском галстуке». Полагаем, что рассматривать гомосексуальные анальные акты следует во взаимосвязи с проблемами со здоровьем, возникающим вследствие таковых актов. Так, в Приложении № 3 к ранее действовавшей Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, утверждённой Приказом Минздрава России от 24.04.2003 № 161, в числе **давних характерных признаков «мужского» гомосексуализма** указаны: воронкообразная форма заднепроходного отверстия, сглаженность складчатости заднепроходного отверстия, грубая складчатость в области прямой кишки, багрово-красная или багрово-синюшная окраска слизистой оболочки прямой кишки, наличие рубцов на слизистой оболочке прямой кишки; к **функциональным характерным признакам «мужского» гомосексуализма** были отнесены: понижение тонуса сфинктера прямой кишки, зияние заднепроходного отверстия, произвольное открытие ануса и т.д. Уместно также процитировать здесь высказывание канадского судьи Брюса Хоукинса: *«Говорить о гомосексуальности, не касаясь анального секса, – то же самое, что писать историю музыки, не упоминая Моцарта»*¹⁸, дополненное описаниями в книгах И.С. Кона: *«Некоторые гомосексуальные техники опасны и неприемлемы с точки зрения гигиены и эпидемиологии. При так называемом “фистинге” (fisting, от слова fist – кулак), когда в задний проход засовывают кулак и всю руку по локоть, нередко разрываются стенки прямой кишки. “Rimming” (анилингус) – вылизывание*

¹⁷ **Метонимия** – коммуникативный приём, которым один знак заменяется другим на основании их сходства (*Кафтанджиев Х. Секс и насилие в рекламе. – СПб.: Питер, 2008. – С. 289*).

¹⁸ Reasons for judgement «Glad Day Bookshop Inc. v. Canada», № 300/86, 20 March 1987 / Ontario District Court // <http://www3.sympatico.ca/toshiya.k.ncl/joy.htm>.

заднего прохода или засовывание туда языка – способствует переносу желудочно-кишечных инфекций»¹⁹. – Эти сведения наглядно иллюстрируют то, что на самом деле романтизируют и пропагандируют К. Сильванова и Е. Малисова в названных книгах. Всё вышеуказанное – неотъемлемый элемент педерастии.

Книга «О чём молчит Ласточка» переполнена подробными описаниями гомосексуальных отношений и действий уже более старшего Владимира Давыдова и уже взрослого Юрия Конева:

«Как Володя и ожидал, Юра вспылил: – И что ты мне прикажешь? Снять шарф и светить всем твоими засосами? – произнес он сдавленным шепотом. Обнажил шею, демонстрируя новое красное пятно возле уха» (с. 510).

«Невинные поцелуи стали глубже и откровеннее, дыхание сбилось. Потерявшись в этих ощущениях, Володя не заметил, как оказался у дивана. Скрипнули пружины. Юра, улыбаясь, потянулся к Володе, схватил его за плечи. А тот навис над ним и заглянул в темнеющие от желания глаза. Мышцы напряглись, нервы натянулись до предела, когда Юра положил свою горячую ладонь ему на грудь. Неуверенно, будто изучая границы дозволенного, опустил ее на живот. Обжег настороженным взглядом. “Можно, тебе можно все. Даже больше, чем все”, – думал Володя, не в силах произнести вслух и звука. Глядя на румянец на Юрином лице, на закушенные губы, на руки, которые судорожно расстегивал пуговицу его брюк, Володя не мог поверить в реальность происходящего. Сколько раз он представлял себе это? Тысячи! А снилось это ему еще сотни. И вот сбылось. Володя не помнил его тела и поэтому сейчас изучал заново: сначала глазами, затем – губами. В мучительных снах юности он множество раз владел им, но даже от самых смелых мечтаний не испытывал и толики тех эмоций, что получал от простых действий в реальности. Одежда оказалась на полу, они сами – лежащими вплотную, их руки – внизу, а губы – вместе. От легких прикосновений все тело прошибало импульсами блаженства. Володины пальцы были ласковы, Юрины – тоже, но наслаждение перемежалось с болью: он слишком долго этого хотел, слишком долго терпел и ждал. И все же Володя даже не представлял, что это будет так сладко. Он двигался механически, не осознавая, что и как делает, получая удовольствие не столько от близости, сколько от самого факта, что эта близость происходит

¹⁹ Кон И.С. Любовь небесного цвета. – М., 2001. – Глава 17 «Секс, любовь и фантазия».

именно с Юрой. Нежно поглаживая его волосы свободной рукой, Володя тонул в запахе его духов – этот запах будоражил, заставлял сердце биться еще быстрее. От сдавленных вздохов Юры мурашки волнами бежали по коже. Володя даже не понял, когда именно все кончилось. Просто заметил, что Юра, надрывно дыша, притих у него на плече. Не говоря друг другу ни слова, они лежали и целовались еще минут десять» (с.323–324).

«...вот соскользнула с Юриных плеч вязаная кофта, под ноги упала его домашняя майка. Юра решительно толкнул Володю на диван, сел сверху, стащил его футболку, обнял за шею и прижался голым торсом. Забили куранты. На пол полетела остальная одежда. Скрипнули пружины – Володя уложил Юру на спину. Тот стиснул его плечо, царапнул ногтями кожу – волна болезненного удовольствия растеклась по телу, Володя судорожно глотнул воздуха. Запустил пальцы в волосы Юры, притянул его к себе и жадно поцеловал. Куранты пробили последний раз, в телевизоре взорвались фейерверки, через несколько секунд громынуло и за окном. Володя смотрел, как Юрино лицо освещают всполохи света, как по его закрытым векам ползут цветные тени. Он ловил ртом его горячее дыхание и, слыша негромкие стоны, не мог сдерживать свои. Юра, вжимаясь затылком в подголовник дивана, жмурился, плавился в Володиных объятиях. И Володя тоже плавился – от сладости этих мгновений...

– Ты бы хоть трусы надел... – задумчиво протянул он.

Не то чтобы Володе не нравилось созерцать голого Юру, просто... это было забавно и странно» (с. 342, 343).

В книге также приведены развёрнутые описания гомосексуальных действий с участием других персонажей:

«Игорь погладил обеими руками Володину талию, склонился над ним, ткнулся носом в волосы на затылке, поцеловал ниже – в шею. Прижался всем телом и лег ему на спину... Ощущая, как влажные скользкие пальцы грубо касаются его ягодиц, Володя услышал возбужденный шепот:

– Ты прекрасен. Ты такой...

“Грязный!” – подсказал собственный внутренний голос.

“...самый лучший на свете, – сказал другой, тот, далекий, – ты самый хороший человек... Это я испорченный, это я виноват, а не ты...”

– Давай уже, – выдал Володя. Так хотелось заткнуть эти голоса, **так хотелось, чтобы Игорь или снова ударил, или...**

Но вместо этого по комнате разнесся противный писк звонка.

– Не бери, – шепнул Игорь и, будто издеваясь, **стал поглаживать Володю по животу, легко целуя лопатки»** (с. 117).

*«На небольшой сцене у дальней стены – два шеста, на которых извивались практически голые парни – молодые, возможно, подростки, с куньюрами в трусах... Но в то же время **нутро приятно сжималось, что-то заставляло стоять на месте и наблюдать...** Сколько бы Володя ни сопротивлялся, его влекло. И именно это притяжение отравляло сильнее всего: **ему нравилось смотреть на обтянутые яркими тряпками задницы, на капли пота, стекающие по коже. Ему хотелось стать частью творящегося безумия»** (с. 182).*

«До поздней ночи они дарили друг другу ласку» (с. 384).

Особый акцент в книге «О чём молчит Ласточка» сделан на смакованиях сцен применения садомазохистских техник (как способов получения извращённого сексуального удовлетворения):

«Игорь кивнул и, резко притянув Володю к себе, попытался поцеловать его, но тот уклонился. Володя стянул с шеи галстук, обмотал его вокруг своего запястья и протянул кончик Игорю.

– Ты уверен? – спросил Игорь. – Давно уже не просил...

– Давай, – потребовал Володя и лег на живот.

Игорь не стал спорить. Затянул узел на его запястье, пропустил галстук через перекладину кровати, обвязав концом второе запястье. Володя дернул руками, проверяя, достаточно ли крепко. Сзади послышалось шуршание. Володя уткнулся лицом в подушку, зажмурился. Да, действительно давно они не практиковали это. Но сейчас казалось, что именно так и нужно. Чтобы наконец почувствовать хоть что-то. Звякнула пряжка ремня, скрипнула кровать, прогибаясь под весом Игоря. Володя не сдержал стона, когда от хлесткого удара горячая волна боли прошла по поясице и ниже.

Следом – вторая, по центру спины.

– Сильнее, – прошипел Володя и тут же почувствовал один за другим два обжигающих удара по лопаткам. Спина горела, он буквально чувствовал, как на коже остаются полосы от ремня. Но попросил еще, а потом – еще.

Ритмично. И сильнее. Володя кусал ткань подушки, заглушая стоны. Боль не дала ничего. Противная и ноющая – просто боль, ни предвкушения, ни вожделения, ни даже страха. Когда очередной стон сменился криком, Игорь отбросил ремень в сторону. Положил теплую ладонь на спину, и Володя вздрогнул, как от прикосновения раскаленного железа.

– Да что с тобой такое?

– Давай еще.

– Если продолжим в том же духе, я тебя только покалечу. У тебя что-то случилось?

Володя выдохнул, потерся влажным лицом о подушку – он и не заметил, что от боли на глазах выступили слезы.

*– Да, ты прав, **отвяжи меня.***

Игорь распутал узлы галстука. Володя сел, подтянул к себе покрывало, накиннул на бедра» (с. 11–12).

«Володя хватал ртом воздух и, прислушиваясь к ощущениям, прикрыл глаза: в голове звенела пустота, будто боль отгоняла воспоминания и ненужные сейчас ассоциации. Они копошились где-то там глубоко, придавленные болью, пытались прорваться. Но снова замолчали, стоило услышать шорох вытягиваемого из шлевок ремня. Володя открыл глаза. Игорь сложил ремень пополам. Проверяя, шлепнул им себе по ладони.

– Так? – спросил он, усмехаясь.

За собственными мыслями – точнее, за их отсутствием – Володя лишь вскользь подумал, что Игорь ведет себя странно. Но было плевать. Разминая шею и даже предвкушая, Володя медленно стянул с себя рубашку.

– Брюки тоже. И белье, – велел Игорь.

Володю покорило от его тона – он не привык, чтобы ему приказывали, но тут же послушно расстегнул свой ремень, скинул туфли и стянул брюки, приподнявшись на кровати. “В конце концов, – оправдываясь, сказал Володя самому себе, – это игра, и Игорь делает все по правилам”.

– Перевернись.

Володя, сцепив зубы, послушался. В нос ударил запах залежавшихся перьев от старой подушки. Привязать руки оказалось не к чему – спинка кровати была деревянной панелью. Володе пришлось просто ухватиться за ее край. “Что же ты

делаешь?» – прозвучал будто чужой внутренний голос, но Володя отмахнулся от него, глубже уткнувшись лицом в подушку – так, чтобы ничего не видеть. Почувствовал, как прохладные пальцы касаются спины. Игорь сказал тихо:

– Еще с прошлого раза следы остались.

Володя предпочел сделать вид, что ничего не слышал. Он терпеливо ждал, и чем дольше Игорь медлил, тем сильнее Володе хотелось крикнуть: «Давай!»

Но тот тянул время, гладил спину – нежно, аккуратно. И на эти прикосновения хотелось откликнуться, **поддаться тем самым ассоциациям, мечущимся за завесой боли.** Пальцы Игоря исчезли, и внезапно по середине спины, там, где Игорь его касался, **растеклась острая боль.** Володя вскрикнул. И не успел даже снова вдохнуть, как **на то же место опустился еще один удар.** **Володя застонал, чувствуя, как боль распространяется по всему телу, как от нее скручивает все внутри.** **И как пустеет голова.** Еще два косых удара по лопаткам – один за одним. Володя вцепился в изголовье кровати так сильно, что казалось, может его сломать. Укусил угол подушки, заглушая новый стон. **Ремень просвистел в воздухе и обрушился унизительным ударом по ягодицам, а следующий – выше.** **Володя закричал.** **От какой-то дикой, грязной смеси боли и обиды внутри все сводило, он готов был уже попросить Игоря остановиться, только бы... только бы он...»** (с. 114–116);

«...спину засадили. Он подошел к зеркалу, повернулся кругом и понял, что именно болело. **Кожу украшали синяки, но ныли не только они.** **Вчера Игорь перестарался, оставив толстую красную полосу содранной кожи от самой ключицы до лопаток»** (с. 133).

Учитывая вышесказанное, при ответе на рассматриваемый вопрос обоснованно экстраполировать при правовой оценке содержания исследуемой книги выводы из заключения по книге «Лето в пионерском галстуке»: распространение информации посредством издания, рекламы и публичного распространения книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» грубейшим образом нарушает законодательство Российской Федерации, в том числе пункты 4 и 5 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», запрещающие, соответственно, распространение среди детей информации, отрицающей семейные ценности и пропагандирующей

нетрадиционные сексуальные отношения, и распространение среди детей информации, оправдывающей противоправное поведение. По существу, **все детализированные и откровенные описания гомосексуальных действий в исследуемой книге могут быть квалифицированы как прямое нарушение запрета, установленного пунктом 7 части 2 статьи 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», – относительно распространения среди детей информации порнографического характера, поскольку в книге приводятся с определённой степенью кодирования коммуникативного сигнала описания гомосексуальных сношений, а также сопоставимых с половым сношением действий сексуального характера** (по смыслу пункта 8 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ) совершеннолетнего лица с несовершеннолетним ребёнком 13 или 14 лет.

Распространение информации о нетрадиционных сексуальных отношениях среди несовершеннолетних, осуществляемое посредством издания, рекламы и распространения книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка», в той части, когда указанные действия не содержат уголовно наказуемого деяния, обладает признаками состава административного правонарушения, предусмотренного статьёй 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Многие из вышеприведённых цитат из исследуемой книги **содержат информацию, направленную на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привитие привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений.** Согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации, выраженной в его Постановлении от 23.09.2014 № 24-П²⁰, объективная сторона предусмотренного статьёй 6.21 КоАП РФ деяния как правонарушающего действия, адресованного непосредственно несовершеннолетним, не включает в качестве

---

²⁰ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23.09.2014 № 24-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169047/.

элемента последствия получения ими информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и, будучи ограниченной лишь самим противоправным действием, не предполагает подтверждения того, что распространённая лицом информация действительно повлияла на формирование у её адресатов нетрадиционных сексуальных установок, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений либо интереса к таким отношениям.

5. Исследование содержания книги «О чём молчит Ласточка» в рамках ответа на вопрос: содержатся ли в ней описания сексуальных действий совершеннолетнего лица с ребёнком (педофильных действий)?

Очевидной, ярко выраженной сюжетной и психологической доминантой в содержании книги «О чём молчит Ласточка» (как и в первой книге дилогии) является **целенаправленное формирование мнения читателей о социальной и нравственной приемлемости и допустимости сексуальных действий (в том числе половых актов) с детьми, о привлекательности таких действий, об утончённости и специфической изысканности чувственных наслаждений, получаемых при совершении таких действий** (на примере несовершеннолетнего Юрия Конева).

Приведём ряд текстовых фрагментов книги, в которых **детально, обстоятельно, эмоционально и очень образно с акцентами на телесных ощущениях и эмоциональных переживаниях описаны множественные эпизоды действий педофильного характера** (гомосексуальные отношения между взрослым вожатым Владимиром Давыдовым и несовершеннолетним Юрием Коневым 13–14 лет в пионерском лагере):

«Володя же чувствовал только одно: тесноту. Сводящую с ума, жаркую тесноту и Юрину спину рядом, его затылок аккурат у своего носа. Не удержался – втянул воздух, ощутил запах Юриной кожи и волос... Юра медленно, чтобы не качать лодку, развернулся к нему, сполз чуть пониже. В крошечной темноте сложно было что-то разглядеть, но Володя ощутил дыхание Юры на своих губах... Путь был лишь один – к Юриным губам, и Володя балансировал на тонкой грани,

боролся с собой до того момента, пока Юра не сжал его ладонь. – Юр, – прошептал Володя. – Что? – Поцелуй меня. Он сказал это. Он сам попросил. Он сам толкнул Юру в этот омут – без возможности взять свои слова обратно. Юра целовал его – пылко, страстно, горячо, и этой сладкой пытке не было конца. Ее не хотелось прекращать, из головы улетучились все мысли, был только этот момент, тесное, замкнутое пространство и Юрина рука под рубашкой, скользящая по коже. **Юра весь горел: льнул к нему, будто было возможно прижаться еще сильнее. А Володя сгорал вместе с ним.** Замерло время, и сама планета, казалось, остановилась. Существовал только этот момент. И только они двое – в нем» (с. 238–239). Следует обратить внимание на словосочетание «Юрина спина рядом», вполне ясно прочитываемое как указывающее на определённую позу в гомосексуальном акте. Отметим, что такого рода эпизодов отношений между теми же персонажами больше описано в книге «Лето в пионерском галстуке», и в заключении на неё подробно разобраны указанные действия, их описания в книге и дана их правовая квалификация (в том числе в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации).

«Володя предложил искупаться. Юра не был против, но сконфузился – не взял плавок. А Володе в тот момент в голову не пришло совсем ничего постыдного – ну нет и нет, ну ведь оба парни, чего там не видели. Опомнился, только когда уже Юра стягивал с себя футболку. Володя даже очки снять забыл, с разбегу сиганул в реку, **спеши скрыться от неправильных желаний, захвативших его сознание.** Сжал в кулаке очки, проплыл метров двадцать – приятная прохлада воды немного остудила голову. А когда вернулся на отмель, увидел, как Юра, стоя по пояс в воде, прикрылся руками – бледный и... какой-то смущенный. Отчего только? Смущаться тут нужно было Володе... И шальная, непристойная мысль ворвалась в голову: что, если сейчас подойти к нему, взять мокрыми ладонями его лицо, заглянуть в сверкающие от солнца глаза... И поцеловать? Его губы теплые или холодные? Какие они на вкус – как речная вода? **И чтобы по-настоящему, чтобы прижаться и...**» (с. 73–74). Следует обратить внимание на многоточие после союза «и», метонимически заменяющее описание активных (воображаемых или реальных) гомосексуальных действий педофильного характера.

«Юра поцеловал его. Так, как мог поцеловать только Конев: внезапно, нелепо, поддавшись непонятному порыву. В то самое прекрасное мгновение мир

Володя перевернулся с ног на голову. А когда это мгновение закончилось, на смену счастью тут же пришел страх. Страх за себя. Паника обуяла Володю – неужели Юра прознал о нем и теперь издевается? Шутит? Мстит за что-то? За то, что Володя потанцевал с Машей?... От этой честности, от осознания, что Юра не шутил, не баловался, не мстил, а хотел, действительно хотел его поцеловать, Володю охватил настоящий ужас. И вот тогда страшно стало уже за Юру. Володя винил себя и только себя в том, что допустил это. Он заразил Юру, не уследил за собой, не смог удержать свои чувства и свою болезнь! Юра, дождавшись, пока зал опустеет, толкнул Володю в старый пыльный занавес, укутал и поцеловал... А разве мог Володя иначе? Ведь у них было так мало возможностей побыть вместе, а так хотелось, так безудержно тянуло к нему. Володя ненавидел в себе эту тягу, едва не сгорал заживо от одних только мыслей, но и противиться не мог. Моменты, когда им удавалось остаться наедине, были невероятно светлыми и яркими» (с. 95, 96, 97).

Владимир «видел Юру – юного счастливого Юру, сидящего на детской карусели среди белого пуха одуванчиковой поляны. Видел, как пушинки кружат в воздухе, попадают ему в рот – а он плюется и смеется, машет Володе рукой... А в воображении Володя увидел свое отражение в зеркале – совсем юное лицо, очки в роговой оправе, отчаяние в глазах, кривящиеся от злости губы. И хочется ударить по этому лицу, разбить к чертям зеркало, только бы избавиться от монстра внутри себя – того, что так настойчиво подсовывает в сознание юного Володи грязные, пошлые видения... Юрины колени. Они такие холодные, Володя греет их своим дыханием, целует украдкой и улыбается, чувствуя, как Юра вздрагивает от его прикосновений» (с. 123).

«Он смотрит... Под закрытыми веками видится совсем другое лицо. Любимое, застывшее в памяти на всю жизнь. Его тонкие губы, которые так хочется целовать, что нет сил сдержаться. И это лицо так близко, и с губ Юры слетают признания. Так настойчиво обнимают руки, так отчаянно пальцы цепляются за плечи. “Пожалуйста, Володя. Если мы не сделаем этого сейчас, не сделаем никогда. Это последний наш день, я хочу тебя запомнить, ты единственный”. Володя в своей отчаянной фантазии целует его, такого красивого, такого родного» (с. 126).

«Володя... весь окоченел, чувствуя только горячее дыхание Юры на коже и в волосах, его руку, случайно оказавшуюся на колене. И истому по всему телу – невыносимую, жаркую, неправильную... Каждый раз Володя, сцепив зубы, обещал, что не позволит себе сорваться. Каждый раз он клялся, что все это никоим образом не затронет Юру. А Юра поцеловал его в шею... Только трепетно обнимающий Юра – совсем близко. Он просто уткнулся лицом Володе в плечо и нечаянно коснулся губами шеи у воротника рубашки. А Володю тряхнуло так, будто по нему пропустили разряд тока. Он отпрянул от Юры, испугавшись своей же реакции – желания у него были однозначные. Юра замер, удивленно глядя на него. Сидел на столе, болтая ногами в нескольких сантиметрах над землей, а сам откинулся чуть назад. Вся его поза манила: хотелось подойти, прижаться вплотную, взять в ладони лицо и целовать, целовать, целовать... Не невинно и ласково, не так, как всегда, едва касаясь губами, а по-настоящему, по-взрослому» (с. 237).

Подчеркнём, что в приведённых фрагментах книги совершенно определённо описано совершение педофильных гомосексуальных действий между взрослым мужчиной и несовершеннолетним (возможно – малолетним) ребёнком – в положительно-романтизирующем, одобряющем и оправдывающем ключе.

Повторимся, в обеих книгах дилогии, в том числе в книге «О чём молчит Ласточка», выявлено множество иносказаний, намёков и метонимических замен, вполне ясно и однозначно прочитываемыми и совершенно определённо отсылающих к гомосексуальным анальным актам, в данном случае – педофильного характера.

Весьма характерным смысловым акцентом замысла авторов книги является описание в книге «О чём молчит Ласточка» **сцены мастурбации (онанизма) взрослого персонажа Владимира Давыдова на образ несовершеннолетнего (возможно — малолетнего) ребёнка Юрия Конева** (напомним, изображаются события в пионерском лагере – гомосексуальные отношения между взрослым Владимиром и несовершеннолетним ребёнком Юрием 13–14 лет): *«Володя сел на кровать, зажмурился. Все тело ломило – от усталости и пережитой недавно истомы. Под закрытыми веками мелькали образы: лодка, Юрино лицо, его губы. Кожу под рубашкой до сих пор жгло фантомной нежностью Юриных прикосновений. На губах до сих пор остался его запах и след мокрого, горячего*

поцелуя. Володя упал лицом в подушку, жалобно застонал, сцепив зубы. “Не смей, нет, не нужно”, – умолял он, но руки невольно тянулись к бляшке ремня на шортах. “Может, так будет легче? Перестанет быть так тяжело и больно?” – убеждал он себя же. Он закусил ткань подушки, чтобы позорно не стонать. А руки двигались, тело сводило от удовольствия, Володя задышался и жмурился до белых пятен перед глазами. А в этих пятнах – Юра. Красивый, желанный, любимый Юра. Легче не стало. Судорожно ища, чем вытереться, Володя чувствовал себя разбитым, грязным и мерзким. Как он мог? Боже, как он только мог так опорочить чистый образ Юры?» (с. 239–240).

Авторы книги со своего рода упоением и восхищением описывают то, что их особенно привлекает в действиях педофила с ребёнком (во время пребывания в пионерском лагере «Ласточка»).

Приведённые выше фрагменты книги «О чём молчит Ласточка», как и вся эта книга в целом (как и книга «Лето в пионерском галстуке»), свидетельствуют об отчётливо выраженных намерении и стремлении их авторов формировать у читателей гомосексуальные и педофильные установки и прививать убеждения о привлекательности гомосексуальных и педофильных отношений между совершеннолетним лицом и несовершеннолетним ребёнком, что с позиции обеспечения защиты конституционно значимых нравственных ценностей, predetermined историческими, культурными и иными традициями многонационального народа Российской Федерации, является абсолютно неприемлемым и социально опасным, а с правовой точки зрения – преступным.

Установка авторов книги на абсолютную вседозволенность в распространении информации о нетрадиционных сексуальных отношениях в фактически неограниченной по возрасту аудитории, прикрываясь маркировкой «18+», пропагандируя гомосексуальные отношения с несовершеннолетними лицами, вполне могла бы привести их к описанию, романтизации и оправданию посягательства на половую неприкосновенность детей вообще любого возраста. С правовой точки зрения никакой романтики (в нормальном её понимании) в описываемых в книге гомосексуальных отношениях нет и быть не может, тем более что речь идёт о таких отношениях между взрослым мужчиной и несовершеннолетним (а то и малолетним) ребёнком.

Обе книги дилогии следует квалифицировать как часть спланированной кампании по принудительной трансформации российского общества и общественного мнения в направлении постепенного формирования «толерантного» (терпимого) отношения граждан к педофилии. Тем самым, **реализуется известная социальная технология «Окон Овертона».**

По рассматриваемому вопросу все выводы, изложенные в заключении по книге «Лето в пионерском галстуке» по аналогичному вопросу, являются верными и в отношении содержания книги «О чём молчит Ласточка», в том числе относительно **правовой квалификации описываемых в обеих книгах событий и действий между несовершеннолетним (а то и малолетним) Юрием Коневым и совершеннолетним пионервожатым Владимиром Давыдовым в пионерском лагере «Ласточка» как действий педофильного характера, образующих признаки состава преступления, предусмотренного частью 2 (мужеложство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста) статьи 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» Уголовного кодекса Российской Федерации. А в случае, если описан ребёнок Юрий Конев в возрасте младше 14 лет, то описанные действия имеют признаки состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 134 Уголовного кодекса Российской Федерации (мужеложство с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста). Кроме того, «романтизируемые» в книгах К. Сильвановой и Е. Малисовой «О чём молчит Ласточка» и «Лето в пионерском галстуке» действия персонажа Владимира Давыдова образуют признаки состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации (если описан ребёнок Юрий Конев, не достигший 16-летнего возраста) или частью 2 статьи 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации (если описан ребёнок Юрий Конев, достигший 12-летнего возраста, но не достигший 14-летнего возраста).**

Выявленные вышеуказанные **порнографические описания несовершеннолетнего (а то и малолетнего) лица** (персонажа Юрия Конева), его гомосексуальных действий и гомосексуальных действий с ним имеют признаки

состава преступления, предусмотренного статьёй 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку, в соответствии с первым примечанием к статье 242.1, **«под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних в названной статье понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях: несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера; полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием».**

Следует отметить, что книга «О чём молчит Ласточка», содержащая описания гомосексуальных отношений совершеннолетнего лица с несовершеннолетним, не имеет никакой исторической, художественной или культурной ценности для общества (в соответствии со вторым примечанием к статье 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). Полагаем также, что распространение посредством книги «О чём молчит Ласточка» информации, способной оказать негативное воздействие на сознание несовершеннолетних, имеет признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации (развратные действия в интеллектуальной форме), принимая во внимание конкретных читателей книги, не достигших шестнадцатилетнего возраста.

Кроме того, книга «О чём молчит Ласточка» (как и первая книга дилогии), как показывает исследование её содержания, обладает мощным потенциалом формирования у значительной части читателей криминальных мотивов и установок на совершение сексуальных действий с детьми, тем самым значительно увеличивая контингент лиц, склонных к совершению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, и создавая тем самым существенную опасность для российского общества. Поскольку **распространение данной книги фактически является прямой пропагандой педофилии**, постольку весьма вероятно формирование у значительной части читателей (взрослых и несовершеннолетних) при прочтении этих книг мыслей, желаний, установок, мотивирующих их на сексуальные отношения именно с детьми, на

поиск детей, с которыми они бы могли реализовать полученную при прочтении этих книг своеобразную преступную «программу действий педофила».

6. Выявленная в книге «О чём молчит Ласточка» иная информация, распространение которой является нарушением законодательства Российской Федерации

В книге «О чём молчит Ласточка» выявлена информация (равно как и в книге «Лето в пионерском галстуке»), формирующая у несовершеннолетних интерес и побуждающая несовершеннолетних к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и / или здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, по сути дела, пропаганда способов аутоагрессии и мазохистского причинения себе боли, в том числе посредством намеренного обваривания кистей рук кипятком или их ошпаривания очень горячим паром, позиционируемых в книге как способы получения мазохистского удовлетворения во взаимосвязи с гомосексуальными пристрастиями.

Текстовых фрагментов такого содержания в названной книге весьма много, приведём характерные цитаты:

«Вред Володя причинял только себе. Как тогда, в душевой... Не осознавая, что делает, он вбежал в первый же душевой отсек, схватился за красный вентиль и выкрутил его до конца. В голове завопил внутренний голос, такой громогласный, что невозможно было понять, чего он хочет и о чем кричит. В ушах звенело. Очки моментально заволокло паром, на рубашку брызнула горячая вода, кончик красного галстука промок насквозь. Володя выдохнул, закрыл глаза и сунул руку под поток кипятка. Вода обожгла кожу, он едва сдержал крик, но спустя мгновение боль пропала, сменившись эйфорией. Его будто подбросило в небо, и он завис в дымке. Страх, паника, ненависть – все осталось там, внизу, а здесь хорошо, свободно. Он парил в мире мертвых эмоций и мертвого времени... Володя судорожно спрятал покрасневшую, обожженную руку за спину, вышел из отсека» (с. 72–73).

«Следы на коже уже давно исчезли, но сейчас по ней горячей волной прошла старая, фантомная боль» (с. 42);

«До дрожи напрягая мышцы, Володя заставил себя подняться и бросился в ванную. Как был, в рубашке и брюках, шагнул в душевую кабину и крутанул кран. Кожу обожгло прохладой, остатки холодной воды в трубах моментально сменились кипятком, и в следующее мгновение его обожгло уже по-настоящему. Володя не смог сдержать крика. Вывалился из кабинки, едва не упал, поскользнувшись на мокром кафеле. Краем глаза ухватил свое жалкое отражение в зеркале – насквозь мокрый, в липнущей к телу одежде, с безумным взглядом. “Ну и кто теперь ничтожество, Вова?” – будто спрашивало отражение» (с. 590);

«...руки в клубах пара над кастрюлей. Запотевшие стекла очков – ничего не видно перед собой, только жар, только приятная, отрезвляющая и одновременно пьянящая боль в руках» (с. 123);

«Из ванны повалил пар – без очков Володя не заметил, что слишком сильно выкрутил вентиль горячей воды и не разбавил холодной. Руки покраснели от жгучей боли, а Володя все держал и держал их, стиснув зубы, чтобы не закричать. Эта боль была адской, но по сравнению с той, что пылала внутри, даже приятной. А на сердце с каждым мгновением становилось все легче и легче» (с. 408).

«А Володя сидел за столом, смотрел на свои ладони, с силой сжимая и разжимая кулаки, боролся с безумным желанием опустить их под горячую воду» (с. 641);

«Володе вспомнилось старое, почти забытое ощущение из прошлого – шок от резкого контраста температур. Вспомнилась и боль – жгучая и одновременно режущая, сильная до крика, но приятная. В мозгу вспыхнула четкая мысль – Володя знает, как за несколько секунд прекратить эти мучения и успокоить себя, знает, как прогнать все эти мысли и страхи. – Нет-нет-нет-нет, – зашептал он, – это не могло вернуться, не сейчас, не снова. Нет-нет-нет. Володя все равно сейчас не добрался бы до ванной, чтобы включить воду, – он оцепенел. И от этого стало еще хуже, страх прочно сковал, сдавил горло, и никак не удавалось хоть немного ослабить эту хватку» (с. 561);

«Володя не мог перестать думать о Юре... Об обваренных руках, таблетках, фотографиях и беседах с психиатром» (с. 76);

«– Я понял – теперь ты не причиняешь себе вред сам, а просишь его? В молодости ты обваривал руки, теперь же заменил руки на это?» (с. 216);

«– Ты ошибаешься. Всего несколько дней назад ты ошпарился впервые за много лет. Из-за кого?» (с. 636).

Многочисленные описания сцен и способов мазохистских истязаний или воспоминаний о таких сценах идут ксенически через всю книгу, реализуя, тем самым, стремление авторов книги сформировать интерес читателей к таким опасным практикам.

Кроме того, имеется в книге явное целенаправленное провоцирование интереса читателей к нанесению себе порезов вен на руках:

«– Подожди. Что у тебя за шрамы на руке? Покажи мне.

Дима замер, затем медленно, как механическая кукла, повернулся к Володе и с подозрением уставился на него.

– Вы-то откуда знаете?

– Мать твоя рассказала. Так откуда шрамы?

– Не ваше дело, вы вообще тут ник... – начал: было Дима, но Володя не дал договорить. Он рывкнул так, что стрельнуло в висках:

– Откуда шрамы, я спрашиваю?! Покажи немедленно, иначе я сорву эти твои... как их...

– Да старые они, – ответил Дима досадливо и стянул напульсник. – В тринадцать лет страдал фигней. Влюб... неважно. Короче, давно это было. Сейчас даже стыдно – прятать приходится.

Володя взглянул на его запястье. Пришлось приглядеться, чтобы заметить очень тоненькие, очень маленькие полоски поперек левого запястья, действительно старые» (с. 93).

Такую информацию, содержащуюся в книге «О чём молчит Ласточка», обоснованно оценить как побуждающую детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, в том числе побуждающую к причинению вреда своему здоровью.

В этой части издание, реклама и распространение книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» грубейшим образом нарушают запрет, установленный пунктом 1 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и

развитию», – относительно распространения среди детей информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленной на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий.

Выводы

1. Книга Елены Малисовой и Катерины Сильвановой «О чём молчит Ласточка», в действительности, направлена на широкую аудиторию, включающую целевую аудиторию несовершеннолетних, причём приоритетной аудиторией являются подростки 14–18 лет. Знак информационной продукции «18+», размещённый на лицевой странице обложке книги и на с. 687 и обозначающий возрастную категорию книги, не соответствует действительной приоритетной аудитории книги, на которую она направлена и среди которой она приоритетно рекламируется.

2. Исследование содержания книг Е. Малисовой и К. Сильвановой «Лето в пионерском галстуке» и «О чём молчит Ласточка», составляющих дилогию (произведения, характеризующиеся тематически-сюжетной преемственностью и идейным единством), даёт основания утверждать, что авторы изобразили персонажа Юрия Конева на момент описанных в обеих книгах событий в пионерском лагере как ребёнка, возраст которого был в диапазоне от 13 лет, то есть младше 14 лет (стало быть, он был малолетним), до, максимум, 14 с небольшим лет.

3. В книге «О чём молчит Ласточка» содержится информация, направленная на создание крайне денигративного (очерняющего), дисфорически пейоративного, в высокой степени оскорбительного и уничижительного (для достоинства личности) образа женщины как неполноценного человека, на формирование у читателей книги брезгливого и презрительного отношения к гетеросексуальным женщинам. Такое отношение к женщинам, обладающее отдельными признаками экстремизма и дискредитации по признаку половой принадлежности, – является одним из существенных элементов системы специфических взглядов, присущих значительной части представителей гомосексуального сообщества, которую обобщенно можно назвать идеологией мужского гомосексуализма. Указанные

текстовые фрагменты книги «О чём молчит Ласточка», очевидно, направлены на унижение достоинства группы лиц по признакам пола, представляют собой совершённые публично действия организованной группы (авторы, издатели и распространители названной книги), следовательно, издание и публичное распространение указанной книги обладают признаками состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» Уголовного кодекса РФ.

4. Книга «О чём молчит Ласточка» содержит информацию, направленную на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, убеждений о привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений. Распространение информации о гомосексуальных отношениях, осуществляемое посредством издания, рекламы и распространения книги «О чём молчит Ласточка», явно нарушает законодательство Российской Федерации, имеет признаки составов административных правонарушений, предусмотренных статьёй 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также уголовно наказуемых деяний, предусмотренных статьёй 135 «Развратные действия» (принимая во внимание конкретных читателей книги не достигших 18-летнего возраста), статьёй 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» Уголовного кодекса РФ.

5. Очевидной ярко выраженной сюжетной и психологической доминантой в содержании книги «О чём молчит Ласточка» (как и книги «Лето в пионерском галстуке») является целенаправленное формирование мнения читателей о социальной и нравственной приемлемости и допустимости сексуальных действий (в том числе половых актов) с детьми, о привлекательности таких действий, об утончённости и специфической изысканности чувственных наслаждений, получаемых при совершении таких действий. Эта книга обладает мощным потенциалом формирования у значительной части читателей мотивов и установок на совершение противоправных сексуальных действий с детьми, тем самым значительно увеличивая контингент лиц, склонных к совершению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и создавая

существенную опасность для российского общества. Распространение данной книги фактически является противоправной пропагандой педофилии.

6. В книге Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» выявлена информация (равно как и в книге «Лето в пионерском галстуке»), формирующая у детей интерес и побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и / или здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, по сути дела, пропаганда способов аутоагрессии и мазохистского причинения себе боли – посредством намеренного обваривания кистей рук кипятком или ошпаривания их очень горячим паром, либо посредством намеренного нанесения себе порезов вен на руках, позиционируемых в этой книге как способов получения мазохистского сексуального удовлетворения во взаимосвязи с гомосексуальными пристрастиями. В этой части издание, реклама и распространение книги «О чём молчит Ласточка» грубейшим образом нарушают запрет, установленный пунктом 1 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», – относительно распространения среди детей информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленной на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий.

7. В целом издание и распространение книги «О чём молчит Ласточка» (равно как и книги «Лето в пионерском галстуке») наносит значительный вред конституционно охраняемым нравственным ценностям российского общества, грубейшим образом противоречит задачам обеспечения национальных интересов Российской Федерации, в том числе в сферах демографической, семейной, молодёжной политики, культуры, образования и воспитания.

03.09.2022

<https://moral-law.ru>

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор

Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования